

# О П Ы Т Р Е Г У Л И Р О В А Н И Я ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КНР

УДК: 346.2



**С.Н. Грудницкая,**  
кандидат юридических наук,  
профессор,  
зав. сектором отдела проблем  
модернизации хозяйственного  
законодательства, Институт  
экономико-правовых  
исследований НАН Украины,  
г. Донецк

*Аннотация:* В статье проведено обобщение результатов исследований и определение особенностей хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в КНР, которые целесообразно учесть при совершенствовании законодательства Украины

*Ключевые слова:* государственное предприятие, хозяйственная правосубъектность, правовой статус, КНР

**В** современных условиях роль государственного сектора экономики неизменно возрастает. В зарубежных странах особенно значительных размеров государственная собственность достигла после второй мировой войны. Процессом огосударствления были охвачены прежде всего военная промышленность и отрасли, непосредственно с ней связанные. Это в значительной мере было сделано еще в годы первой мировой войны, которая чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический. Вслед за тем идут отрасли, в значительной степени зависящие от технического прогресса, например, атомная и электронная промышленность, где и проведение исследований, и внедрение их результатов в производство требуют огромных капиталовложений и далеко не сразу приносят прибыль. Кроме того, современное государство принимает меры к так называемому «санированию» предприятий, приобретая в свою собственность предприятия, близкие к банкротству, или создавая на этой базе смешанные государственно-частные предприятия. Организационно-правовые формы, в которых существуют государственные предприятия в различных странах весьма разнообразны. При этом аналогичные формы организации обладают специфическими особенностями в каждой из стран. Особенности хозяйственной правосубъектности государственных предприятий за рубежом исследовались в работах В.В.Лаптева, М.В.Баглая, И.В.Ильинского, В.П.Мозолина, М.И. Кулагина, И.Д.Левина, В.К.Мамутова, А.А.Чувпило и других авторов [см.: 1; 2; 3; 4; 5; 6 и др.].

При рассмотрении вопроса об использовании зарубежного опыта совершенствования хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в Украине отдельный интерес представляет опыт КНР, которая вышла на второе место по ВВП в мире (по мнению экспертов, в случае сохранения нынешних темпов роста, Китай опередит США примерно через десять лет) [7].

Опыт КНР по соответствующим направлениям исследовали Е.Г.Пашенко, А.И.Денисов и некоторые другие авторы [8; 9; 10]. Вместе с тем исследование опыта КНР с точки зрения определения направлений использования этого опыта в отечественном законодательстве на современном этапе еще не проводились.

**Целью данной статьи** является обобщение результатов исследований и определение особенностей хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в КНР, которые целесообразно учесть при совершенствовании законодательства Украины.

Во всей совокупности мер по повышению эффективности общественного производства заметно выделяются шаги китайского руководства, направленные на усиление самостоятельности госпредприятий, расширение их прав. Хозяйственная самостоятельность предприятий закономерно рассматривается в официальной теории «социалистического товарного хозяйства» как узловой вопрос во всей перестройке хозяйственного механизма.

Перестройка экономических и организационных условий деятельности предприятий начиналась в обстановке, когда в стране сложился хозяйственный механизм, действовавший главным образом на основе административных методов управления. Китайское руководство последовательно демонстрирует твердое намерение создать новую модель социально-экономических отношений, взяв за исходный пункт предприятие. Во внимание принята необходимость поисков путей усиления и совершенствования взаимодействия принципов планомерности развития экономики и самостоятельности госпредприятий. В общем круге проблем правового обеспечения реформы вопрос о правовом статусе госпредприятий сразу же превратился в один из центральных.

Первые шаги в области перестройки системы управления предприятиями, их внутреннего хозяйственного механизма стали предприниматься с 1979 г.

Изменяющийся подход создавал предпосылки для постепенного утверждения новых принципов деятельности госпредприятий на основе перевода их на хозрасчет и самоокупаемость.

Дальнейший ход экономической реформы показал, что исходные позиции в начавшемся процессе изменения места и роли предприятий в социально-экономических отношениях были избраны правильно, несмотря на трудности их реализации, а расширение прав основных производственных звеньев, повышение их хозяйственной самостоятельности, перевод их на полный хозрасчет продолжали оставаться главными задачами.

Было четко определено центральное место предприятий в системе хозяйственных отношений

На начальном этапе реформы был также сформулирован принцип «правильно регулировать отношения трех сторон», т.е. государства, предприятия, рабочих и служащих. Этот принцип и в настоящее

время остается руководящим.

Правовая основа самостоятельности государственных предприятий была закреплена в Конституции КНР 1982 г. Впервые в нее было введено следующее положение: «Государственные предприятия в рамках, установленных законом, имеют право на самостоятельное ведение дел и управление ими при условии подчинения единому руководству государства и полного выполнения государственного плана» (ст. 16) [10].

Признание предприятия юридическим лицом с неизбежностью ставило вопрос о его имущественных правах в обновляющихся условиях.

Первым комплексным актом хозяйственного законодательства, регламентирующим деятельность государственного предприятия, явилось принятое Госсоветом 1 апреля 1983 г. «Временное положение о государственном промышленном предприятии».

Предприятие как юридическое лицо наделялось правом хозяйственного управления имуществом, предоставленным ему государством. Статья 8 устанавливала, что предприятие как юридическое лицо «согласно закону осуществляет свои права по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, состоящим в его хозяйственном управлении». В эту же статью включалось положение, что предприятие самостоятельно ведет производственно-хозяйственную деятельность, несет установленную государством ответственность, может самостоятельно выступать в суде истцом и ответчиком. Правоспособность предприятия определялась в соответствии с целями его деятельности (ст. 19), т.е. приобретали специальный характер.

Главный недостаток первого комплексного нормативного акта о госпредприятии заключался в том, что, провозглашая некоторое расширение прав предприятия, он явно недостаточно обеспечивал возможность их реализации. Вышестоящие органы по-прежнему располагали многими возможностями для руководства предприятием по своему усмотрению, а вопросы обязанностей, ответственности этих органов перед предприятием остались фактически без внимания.

Реальный шаг в расширении самостоятельности предприятий был сделан после принятия Госсоветом 10 мая 1984 г. «Временного положения о дальнейшем расширении самостоятельности государственного промышленного предприятия». Общая тенденция заключалась в том, что самостоятельность предприятий расширялась на основе уменьшения их прямых связей с вышестоящими органами управ-

ления и повышения роли решений, принимаемых самими предприятиями в процессе производственно-хозяйственной деятельности.

Каким образом в новых условиях госпредприятия должны осуществлять права и обязанности в отношении имущества, принадлежащего государству? Этот вопрос стал одним из предметов дискуссий, развертывающихся в китайской юридической науке в последние годы.

Ко времени принятия Решения 1984 г. китайское законодательство исходило из общепризнанного в социалистическом праве положения о единстве фонда государственного имущества, собственником которого является государство (ст. 6, 7 Конституции КНР 1982 г.). Предприятия государственного сектора экономики, которым передается часть фонда государственного имущества, таким образом, не являются его собственниками, а приобретают на него вторичное, производное право от права государственной социалистической собственности. Эти установления в целом были выдержаны в духе советской концепции права оперативного управления государственным имуществом как юридической формы имущественной самостоятельности предприятий, разработанной в 40-х годах академиком А.В. Венедиктовым и поддержанной советской юридической наукой. С теми или иными модификациями эта концепция нашла отражение и в законодательстве многих социалистических стран.

Вместе с тем в ходе дискуссии китайских правоведов по вопросу о характере имущественных прав госпредприятия выявилось немало разных точек зрения.

В частности, существует взгляд на имущественное отношение между государством и предприятием как основанное на «праве представительства», при этом упускается из виду, что госпредприятие осуществляет свою деятельность от собственного имени, а не от имени государства. Такая концепция как «право владения» не оправдывает себя, поскольку содержание имущественных прав предприятия не исчерпывается этим правом. Выдвигалась также такая концепция, как «право аренды», однако аренда – это договорные отношения между юридически равноправными сторонами, чего нельзя сказать о государстве и предприятии.

Не отражает действительное положение вещей и мнение, что характер имущественного положения госпредприятия можно объяснить с помощью «права пользования выгодой». Такой подход позволяет рассматривать право собственности государства как

«чистое» право собственности, от которого отделены все правомочия и которое означает только право на окончательное возвращение имущества или право на имущество в денежном выражении.

Подобные точки зрения направлены на то, чтобы, исходя из традиционных понятий гражданского права, отыскать среди них «готовый пронумерованный ярлык», который можно «навесить» на имущественные права госпредприятий.

В целом же среди китайских юристов, выступающих по вопросу о том, как обеспечить юридические основы относительной имущественной самостоятельности предприятий, выявились сторонники двух точек зрения. Одни стремились, как правило, доказать непригодность и даже нереальность **законодательно закрепленного права хозяйственного управления** и для этого нередко начинали с критики советской концепции права оперативного управления, предлагали новые решения. Другие же в целом поддерживали указанную концепцию.

Среди авторов, выступающих с новыми предложениями, были такие, которые, с одной стороны, видели, что конкретное содержание права оперативного управления госпредприятий стало более полным в новых условиях, а с другой, – признавая принцип единства фонда государственного имущества, слишком буквально понимали **официальную установку на отделение права собственности государства от права хозяйствования предприятия**.

Появилось также мнение, что за государством должно сохраняться «первичное», «высшее» или «окончательное» право собственности, а за госпредприятиями — «вторичное», «относительное» или «товарное» право собственности. Эти авторы считают, что в условиях реформы данное право становится «двухуровневым», «двухслойным».

Стремление путем объявления госпредприятий в той или иной форме собственниками имущества объясняется стремлением надежнее обеспечить их производственно-хозяйственную самостоятельность.

Критики такого подхода считают, что трактовка государства как «верховного», а предприятия как «неполного» собственника означает попытку возрождения концепции т.н. разделенной собственности, которая сформировалась применительно к феодальному обществу.

Дискуссия китайских юристов также показала, что те из них которые отвергали концепцию Венедиктова, пока не сумели предложить обоснованных решений. Привлекает внимание позиция Лю Лунхэна. Главную трудность в определении содержания само-

стоятельного права госпредприятия на закрепленное за ним имущество он усматривал в том, что правоотношения между государством и предприятием «в целом не являются отношениями между субъектами гражданского права, как не являются и административными отношениями подчинения». По его мнению, это «специфические отношения прав и обязанностей, возникающие на основе общенародной собственности».

В целом же все китайские авторы единодушно приветствовали установку на признание за предприятиями «должного права на самостоятельную хозяйственную деятельность», которым они наделяются в качестве юридических лиц. Право хозяйствования, которым обладает предприятие, – это гарантия его самостоятельности. Следует четко разграничить функции госорганов по управлению экономикой с пра-

вом хозяйствования предприятий, – считают китайские специалисты.

Дискуссия о правах предприятий в новых условиях хозяйствования продолжается. Расширяется круг рассматриваемых проблем. Вопросы имущественной самостоятельности госпредприятий в последнее время анализируются в связи с появлением новых видов юридических лиц, возникновением первых акционерных обществ, хозяйственных объединений и т. д. Однако единого мнения пока не достигнуто [9, с.131-163].

**Вывод:** В китайском опыте представляет интерес не только весьма успешное использование теории права оперативного управления, но и выделение в теории предприятия такого института, как право хозяйствования предприятия, возникающее на основе общенародной собственности.

## ЛІТЕРАТУРА:

1. Лаптев В.В. Правовое положение государственного капиталистического предприятия как юридического лица / В.В. Лаптев // Государственно-монополистический капитализм и буржуазное право. – М.: Наука, 1969. – С. 11-42.
2. Государственное регулирование экономики в современном мире / Ред. кол. М.В. Баглай, И.П. Ильинский и др. – М.: Международные отношения, 1971.
3. Гражданское и торговое право капиталистических стран: учеб. пособ. / Под ред. В.П. Мозолина и М.И. Кулагина. – М.: Высш. шк., 1980. – С. 87-90.
4. Империалистическое государство и капиталистическое хозяйство / Отв. ред. И.Д. Левин. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 56-57.
5. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: учеб. пособ. / Под ред. В.К. Пучинского, М.И.Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1987. – С. 152-153.
6. Мамутов В.К. Господарче право зарубіжних країн: підручник / В.К. Мамутов, О.О. Чувпило. – К.: Ділова Україна, 1996. – 352 с.
7. Китай вышел на второе место по ВВП в мире [Электронный ресурс] // ЛІГА Бізнес Інформ (14.02.2011). Информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.liga.net>
8. Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс) / Под ред. В.С. Свиткова. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990 – 316 с.
9. Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право / Е.Г. Пашенко. – М.: Спарк, 1997. – 188 с.
10. Реформа хозяйственной системы в КНР: Пер. с кит. / Науч.ред. А.И. Денисов; Авт. предисл. А.Т. Богомол; Авт. послесл. В.Я. Портяков, А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.

ДОСВІД РЕГУЛЮВАННЯ  
ГОСПОДАРСЬКОЇ  
ПРАВОСУБ'ЄКТНОСТІ ДЕРЖАВНИХ  
ПІДПРИЄМСТВ В КНР

*Грудницька С.М.*

**Анотація:** У статті проведено узагальнення результатів досліджень і визначення особливостей господарської правосуб'єктності державних підприємств в КНР, які доцільно врахувати при удосконаленні законодавства України.

**Ключові слова:** державне підприємство, господарська правосуб'єктність, правовий статус, КНР.

ADJUSTING EXPERIENCE  
ECONOMIC LEGAL SUBJECT  
OF STATE ENTERPRISES  
IN CHINA

*Grudnytska S.M.*

**Summary:** In the article generalization of results of researches and determination of features is conducted economic legal subject of state enterprises in China, which it is expedient to take into account at perfection of legislation of Ukraine.

**Keywords:** state enterprise, economic legal subject, legal status, China.